

Даекенова А.А.

Студентка 3 курса Гуманитарно-юридического факультета

Университет «Туран»

Научный руководитель: Алаева Г.Т.

Город Алматы, Республика Казахстан

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Статья посвящена вопросу в применении точного исполнения при производстве по уголовному делу рассматриваемого тяжкие уголовные правонарушения, которые наказываются по всей строгости закона как разбой, грабеж, проблемы квалификации разбоя в Республике Казахстан и пути их решения, основанных на реальных примерах.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, разбой, правонарушение, грабеж, подозреваемый, законные права, досудебное расследование.

Dayekenova A. A.

3rd year student of the Faculty of Humanities and Law

«Turan» university

Supervisor: Alayeva G.T.

Almaty, Republic of Kazakhstan

CONTROVERSIAL ISSUES IN THE QUALIFICATION OF ROBBERY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation: The article is devoted to the issue in the application of precise execution in the criminal proceedings considered grave criminal offenses that are punished fully of the law as robbery, robbery, problems of qualification of robbery in the Republic of Kazakhstan and ways to solve them, based on real examples.

Keywords: life, health, robbery, offense, robbery, suspect, legal rights, pre-trial investigation.

На сегодняшний момент по характеру общественной опасности выделяются несколько уголовных правонарушений, считающиеся опасными. Эти правонарушения были известны еще в древние времена, против которых боролись различным образом.

Наиболее древним памятником истории права являются Законы 12 таблиц Древнего Рима, которые относили грабеж к частным деликтам и сводили его к распространенному понятию воровство. Разбой как институт уголовного права не существовал в Древнем Риме, а именовался грабежом.

На территории Казахстана понятие грабеж и разбой не выделялись в отдельные правовые институты и все правонарушения против собственности назывались «үрлық» воровство.

Так, по уложению Тауке хана, грабеж «тонау» не различался от кражи и разбоя. В более поздних памятниках казахского обычного права дано

разграничения кражи и грабежа и устанавливалось наказание за грабеж. В России, как и в памятниках обычного права, так и более поздних нормативных актах, включая Уложение 1649 года, не было разделения грабежа и разбоя до 1845 года. Уложение предусматривало понятие грабежа и разбой [1].

Основным отличием грабежа от разбоя, указанные в Уложении 1845 года было непосредственно само причинение вреда жизни здоровья и свободы, а также угроза применения такого вреда. Такое отличие грабежа от разбоя сохранилось и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 года и 1926 года. Преемственность разграничения грабежа и разбоя сохранилась и в Уголовном кодексе Казахской Советской Социалистической Республики 1959 года.

Следуя традициям выделения состава грабежа от разбоя и разграничивая их по признаку общественной опасности, в Уголовном кодексе 1997 года также выделяются отдельно статьи грабеж и разбой. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года оставила без изменения диспозиции статей разбоя и грабежа [2].

Генезис развития институтов грабежа и разбоя имеет особенность, которая заключается в том, что казахское обычное право, как и другие источники обычного права, не разделяли эти два состава правонарушения. В выделении в обособленные составы грабежа и разбоя есть рациональное, которое заключается в том, что разбой в отличие от грабежа более опасен и это является его единственным отличием. По всем остальным параметрам, включая состав правонарушения, грабеж и разбой практически неотличимы друг от друга.

Первый и наиболее важным элементом состава правонарушения является объект. При грабеже и разбое налицо двуобъектность правонарушения, первый из которых собственность, второй здоровье и жизнь. При грабеже дополнительным объектом выступает здоровье человека, который определен как факультативный, в виде причинения вреда здоровью, вред которому может быть, и не причинен. При разбое дополнительным объектом является здоровье, а при квалифицированном разбое непосредственным объектом выступает жизнь

человека. В обоих случаях дополнительный объект разбоя определен как обязательный, в виде причинения вреда здоровью или жизни, вред которому причиняется во всех случаях [3, ч.1, ст.116].

Теоретически определяя объект можно выделить два отличия, первый – различие по виду дополнительного объекта, факультативный при грабеже, обязательный при разбое. Второе по степени общественной опасности, при грабеже – причинение вреда здоровью не опасного для потерпевшего, при разбое опасного для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению.

Применяя эту юридическую формулу, можно сделать вывод, что при разбое обязательно причиняется вред здоровью, а при грабеже причинение такого вреда необязательно. Здесь возникает ряд вопросов, как быть в тех случаях, когда при разбое нет причинения вреда, а есть угроза причинения такого вреда? Как и кто должен оценивать опасность угрозы непосредственного применения насилия опасного для жизни и здоровья?

Достаточно спорная ситуация, как в теории уголовного права, так и при ее практическом применении, правоохранительными органами и судами. Налицо пограничное состояние грабежа и разбоя, создающее проблемы квалификации уголовного правонарушения [3, ст. 202,203].

На основе его анализа можно сделать два имеющих научно-практическое значение вывода. Во-первых, к насилию, опасному для жизни или здоровья потерпевшего, Верховный суд Казахстана отнес те виды последствий, которые характеризуют сегодня вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Следовательно, можно полагать, что они относятся к разряду опасных для жизни или здоровья человека. Во-вторых, к насилию, опасному для жизни или здоровья, отнесены такие насильственные действия нападавшего, которые хотя и не повлекли последствий, характерных для тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью человека, тем не менее были опасны для жизни или здоровья в момент их причинения. В следственно-судебной практике, как показало проведенное исследование, продолжают иметь место случаи неправильной квалификации содеянного в качестве разбоя, когда речь идет о

наличии либо отсутствию вреда, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Например, 29 марта 2000 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан в порядке надзора рассмотрела уголовное дело в отношении Шамарова, который приговором Советского районного суда г. Караганды от 3 декабря 1998 г. был осужден по ч. 2 ст. 179 УК РК к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Приговором суда Шамаров признан виновным в том, что в ночь на 5 мая 1998 г., незаконно проникнув в служебное помещение и применяя газовый баллончик, с целью хищения чужого имущества совершил разбойное нападение на потерпевшую Цой. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 12 января 1999 г. приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан отметила, что суд, правильно установив по делу Шамарова фактические обстоятельства хищения чужого имущества, ошибочно квалифицировал его действия как разбой.

Согласно ст. 179 УК РК разбоем признается нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнутого нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия. Суд, мотивируя свой вывод о виновности Шамарова в совершении разбоя, исходил из факта применения нападавшим газового баллончика. Однако, как видно из материалов дела, в нем нет данных, свидетельствующих о том, что примененный баллончик относится к газовому оружию. Не имеется данных и о свойствах газа, содержавшегося в баллончике. Представлял ли он опасность для жизни или здоровья человека, не установлено. Как следует из показаний Цой, после совершенного на нее нападения она за медицинской помощью не обращалась, вредных последствий для ее здоровья не наступило.

Главной же задачей является разоблачить виновных и применить правильно закон, для того чтобы каждый виновный понес справедливое наказание. Они также способствуют укреплению закона, чтобы каждый человек

понимал всю ответственность и беспрекословно исполнял закон. Также не следует забывать о том, что любые сведения, полученные из предусмотренных законом источников, могут считаться доказательствами, только в том случае, если они обладают свойствами относимости и допустимости. Т.е. относимость – это пригодность, а допустимость – это пригодность к его доказыванию. Конечно, наряду с выше упомянутым, законодательство указывает и недопустимые доказательства.

На современном этапе существует множество случаев фальсификации доказательств, они также являются проблемой для уголовного судопроизводства. Ведь исходя из таких данных, понести ответственность может уже совсем другой человек, не виновный. Согласно Конституции, никто не имеет права нарушать права и свободы гражданина, тем самым применение собранных фактов обстоятельства дела не должны противоречить закону и быть использованы против честных граждан [4, ст. 15,24].

Таким образом, я считаю, что актуальной проблемой в данном направлении является правильное применение собранных сведений. Зачастую, в делах разной тяжести, не хватает материалов, либо нет соответствия с событиями. Уполномоченные органы, приостанавливают дела из-за отсутствия фактических данных, которые могли бы сыграть огромную роль для ее раскрытия. Способы разрешения и правильное применение, все это регламентирует закон. Сам по себе это трудоемкий процесс, но самый эффективный.

Список использованных источников:

1. Сборное Уложение 1649 года М., Изд-во Москва. ун-та, 1961.
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167. Утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 года № 226-V.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.)

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с измен. на 19.09.2022 г.)